

УДК 33 DOI: 10.14451/1.243.482

Особенности государственного регулирования экспорта энергоносителей в Иране

© 2025 **Данилов Роман Владимирович**

Доцент кафедры международного бизнеса, кандидат педагогических наук. Финансовый университета при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: romandanilov@mail.ru

© 2025 **Кириянов Матвей Евгеньевич**

Магистрант кафедры международного бизнеса. Финансовый университета при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: 235449@edu.fa.ru

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, Иран, санкции, государственное регулирование, экспорт, энергоносители, нефтяная промышленность.

В данной статье рассмотрены особенности недропользования и государственного регулирования экспорта энергоносителей в Иране в условиях многолетних санкций. В работе выделяются наиболее эффективные методы государственного регулирования, обеспечивающие функционирование топливно-энергетического комплекса в условиях санкций. На основе проведенного анализа в статье сформулированы предложения по совершенствованию направлений государственного регулирования экспорта энергоносителей в РФ с учетом опыта Ирана.

Введение

В условиях, когда на топливно-энергетический комплекс России оказывается санкционное давление, актуальным является изучение опыта стран экспортеров энергоносителей, в отношении которых также применяются ограничительные меры. В этих обстоятельствах важным являются не только вопросы экспорта энергоносителей, но и проблемы трансформации государственного регулирования топливно-энергетического комплекса. Иранский нефтегазовый комплекс находится под санкциями гораздо дольше российского, что предопределяет необ-

ходимость изучения иранского опыта для проведения сравнительного анализа мер регулирования экспорта энергоносителей в двух странах и разработки мероприятий по совершенствованию российского регулирования с опорой на зарубежный опыт. Объектом исследования выступают методы, формы и инструменты государственного регулирования экспорта энергоносителей в Иране. В качестве теоретико-методологической базы в исследовании применяются методы сравнительно-правового анализа, на основе принципов системности и комплексности.

Этапы введения санкций в отношении Ирана

Впервые санкции против Ирана были введены в начале 1950-х годов, когда Иран национализировал свою нефтяную промышленность. Несмотря на то, что в дальнейшем национализация была отменена, Иран уже тогда приступил к разработке мер по развитию ненефтяного экспорта, осознавая свою чрезмерную зависимость от экспорта нефти. В частности, одной из мер стало освобождение от импортных пошлин оборудования и машин, которые необходимы для развития несырьевых неэнергетических сфер экономики [10].

Следующий раунд санкций произошел после Исламской революции в Иране. Новые ограничительные и запретительные меры были вызваны преимущественно недовольством США тем, что в Иране произошла смена прозападного на антизападный и, в частности, антиамериканский режим. Одним из основных последствий новой политики стала национализация 80% экономики и постановка внешней торговли под контроль государства [13].

Дальше для санкций выискивались различные поводы, среди которых захват американского посольства в Иране, участие в Ирано-иракской войне и т. д. Иранское правительство того периода ставило перед собой задачу привести иранскую экономику к состоянию полной экономической независимости, в том числе от доходов внешней торговли. Ключевые области экономики оставались в государственной собственности.

Параллельно с этим государство все же занималось модернизацией иранского нефтегазового комплекса (НГК) и, в частности, осуществляло меры по привлечению иностранных инвестиций в свой НГК, поскольку собственных ресурсов Ирану недостаточно для развития. Отношения с инвесторами стали строиться на механизме обратного выкупа, который предполагает, что инвестор на свои средства проводит исследование и разработку месторождения, но не получает его в собственность. В дальнейшем иранский оператор проводит добычу из месторождения

и продает сырье, возмещая инвестору затраченные им средства и выплачивая ему согласованное вознаграждение в соответствии с установленным уровнем доходности [11]. Подобная схема отличается от моделей привлечения инвесторов, которые распространены в других развивающихся странах и базируются на концессионных соглашениях, соглашениях о разделе продукции и о совместном предприятии. Эксперты отмечают, что иранская модель является менее выгодной для инвесторов, поскольку их доходность ограничена, а невозвратность вложенных средств является более высокой [3].

Последние санкции, связанные с ядерной программой Ирана, привели к строительству в стране «экономики сопротивления». Основной чертой иранского энергетического сектора выступает национализированный характер всех природных ресурсов, что проистекает уже из ст. 45 Конституции Ирана [2].

В соответствии с широким рядом законодательных актов [1] выдача лицензий на осуществление разработки нефтяных месторождений и экспорт добытой продукции осуществляется Министерством нефти. В свою очередь, единственным недропользователем выступает Национальная иранская нефтегазовая компания, поскольку ни одно другое предприятие не получило лицензию от Министерства в силу того, что процедура выдачи лицензий так и не была утверждена [4].

Остальными регуляторными инструментами выступают соглашения на поставку продукции и иные международные документы, устанавливающие общие и специальные условия отношений Ирана с другими субъектами мировой политики. В то же время следует заметить, что контракты, заключаемые с частными компаниями, не являются международными соглашениями, а потому не подпадают под ст. 77 Конституции Ирана и не требуют согласования с Парламентом.

Как было сказано выше, на фоне санкций, связанных с ядерной программой, Иран приступил к разработке мероприятий в рамках «экономики сопротивления». Суть данной модели базируется в первую очередь на импортозамещении

и переориентации внешней торговли на государства, которые не участвуют в санкционном режиме против Ирана (преимущественно азиатские страны, в связи с чем процесс переориентации носит название азитизации внешней торговли).

Влияние данных мер привело в первую очередь к смене основных торговых партнеров Ирана (рис. 1).

Во-вторых, стала меняться структура ВВП Ирана. Доля ненефтяной промышленности за счет проводимых мер стала постепенно увеличиваться, в то время как нефтяной вклад в ВВП сокращался (рис. 2). В то же время следует заметить, что сокращение доли нефтяной промышленности было вызвано в большей мере санкциями, а не диверсификационными мероприятиями иранского руководства.

Помимо импортозамещения и переориентации внешней торговли, к направлениям регулирования энергетического сектора в Иране относится следующее:

- сокращение зависимости от нефтяных доходов за счет развития ненефтяных секторов экономики и расширения несырьевого экспорта;
- стимулирование бартерной торговли;
- развитие внутренних производственных и технологических возможностей в сфере нефтепереработки;
- увеличение степени нефтепереработки отечественных нефтеперерабатывающих предприятий.

Экспортное регулирование, соответственно, подчинено этим направлениям в сфере государственного управления энергетическими отношениями.

В настоящее время энергетическая политика России базируется на сочетании схожих с Ираном компонентов, включая импортозамещение и переориентацию внешней торговли.

Нормы об импортозамещении уже были включены в ряд базовых законодательных актов Российской Федерации [7; 9]. Аналогичным образом,

развиваются правовые основы взаимодействия с государствами, не участвующими в санкциях против России. В последние годы политика выделения «недружественных» стран и ограничения с ними взаимодействия на правовом уровне в значительной степени укрепила свои нормативно-правовые основы [6].

Другие регуляторные механизмы экономики санкционного периода, которые присутствуют в Иране, также присутствуют и в России, включая инструменты стимулирования развития несырьевого неэнергетического экспорта и развитие внутренних производственных и технологических возможностей, чтобы создать условия для сохранения объемов энергетического экспорта и продолжать развивать российский ТЭК.

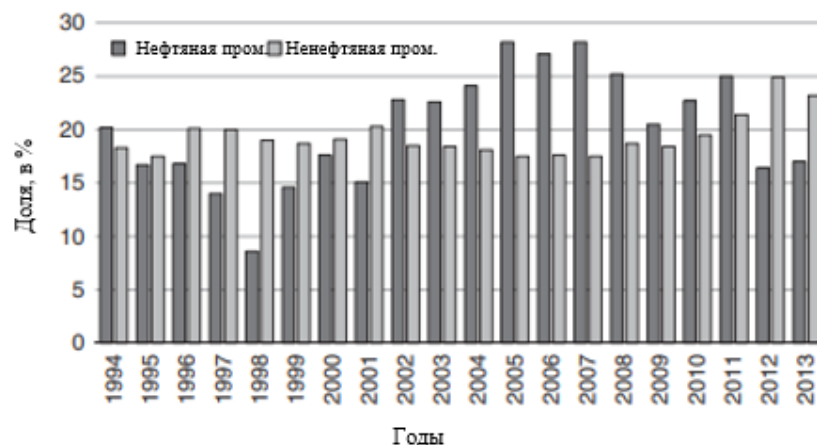
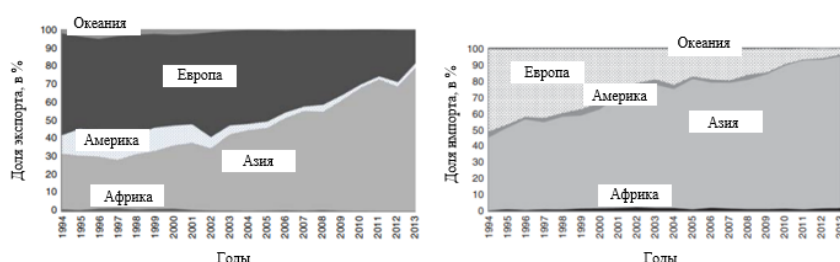
Некоторые модели регулирования экспорта энергоносителей могли бы быть заимствованы из иранского опыта для совершенствования российского регулирования. В частности, Иран применяет дифференцированные механизмы динамического ценообразования, устанавливая в разных случаях плавающие или фиксированные цены. Это позволяет ему лучше управлять своими экспортными возможностями. В условиях нестабильности российского рубля такой механизм мог бы быть полезен при его введении в действующее законодательство.

Пока только развиваются системы платежей и расчетов в национальных валютах, не подчиненные международным платежным системам, от которых Россия отключена, можно рассмотреть возможности расширения основ бартерной торговли с ориентацией на иранский опыт.

Следует также расширить протекционистские меры, направленные на поддержку отечественных компаний (налоговые льготы, субсидии и т. д.), причем не только в ТЭК, но и в смежных секторах, которые обеспечивают функционирование ТЭК. Заимствование здесь иранского опыта тоже может быть полезным.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Иран уже давно

существует под санкциями, в связи с чем он накопил значительный опыт регулирования своего энергетического сектора в нестабильной ситуации. Ключевыми чертами проводимой в настоящее время «экономики сопротивления» выступают импортозамещение, переориентация на дружественные страны, бартерная торговля, развитие основ самообеспечения, сокращение доли нефтяного экспорта за счет развития ненефтяной промышленности и т. д.

Россия находится сегодня в схожих с Ираном условиях, а потому можно наблюдать, как она применяет схожие защитные механизмы, включая импортозамещение и переориентацию на

«дружественные страны», разработка механизмов бартерной торговли и возможное создание электронной торговой площадки для бартерной торговли. На основе большого опыта Ирана в сфере преодоления последствий санкционных ограничений и запретов мы считаем необходимым, чтобы Россия обратила внимание на следующие эффективные механизмы санкционного противодействия: иранская модель динамического ценообразования на энергоносители; бартерная торговля; защитные меры в отношении отечественных производителей оборудования, применяемого в нефтегазовой промышленности, увеличение доли переработки сырой нефти и создание собственного танкерного флота.

Библиографический список

1. Закон Ирана от 13 июня 1998 года «О рудниках»; Закон Ирана «О задачах и полномочиях Министерства нефти Ирана» от 8 мая 2012 года; Закон Ирана «О нефти» от 12 июля 2011 года.
2. Конституция Исламской Республики Иран. — URL: <https://ru.irancultura.it/Иран/Конституция-Иран/> (дата обр. 15.01.2025).
3. Мальцев А. С. Иранские риск-ориентированные сервисные контракты как механизм привлечения инвестиций в нефтегазовый сектор // Учет. Анализ. Аудит. — 2021. — 8 (3). — С. 4–2.

4. Манин Я. В., Язданимогадам М. Правовой режим недропользования в Иране: история развития в XIX–XXI веках // Административное и муниципальное право. — 2017.
5. Манин Я. В., Язданимогадам М. Правовой режим недропользования в Исламской республике Иран : учебное пособие. — М. : Макс Пресс, 2018.
6. Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств».
7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
8. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».
9. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
10. Grunwald K., Ronall J. Industrialization in the Middle East. — 1960.
11. Kardel M. F. The Development of Iran's Upstream Oil and Gas Industry: The Potential Role of New Concession Contracts. — Routledge, 2021. — 210 p.
12. Nasre Esfahani M., Rasoulinezhad E. Iran's trade policy of Asianization and de-Europeanization under sanctions // Journal of Economic Studies. — 2017. — Vol. 44, no. 4. — P. 55–4.
13. Roy O. The Failure of Political Islam / trans. by C. Volk. — Harvard University Press, 1994.